



# ОПРЕДЕЛЕНИЕ

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Гужвы Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 27 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», статьи 9 и пункта «ж» статьи 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», статьи 198, части третьей статьи 246 и частей второй и третьей статьи 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

3 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы А.В.Гужвы,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Гужва оспаривает конституционность статей 13 и 27 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-І «О гражданстве Российской Федерации», статьи 9 и пункта «ж» статьи 16 Федерального закона от 31 мая

2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», статьи 198, части третьей статьи 246 и частей второй и третьей статьи 366 ГК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, А.В.Гужва, родившийся в августе 1986 года в городе Арциз Одесской области Украинской ССР, в 1995 году вместе со своей матерью и сестрой прибыл на территорию Российской Федерации. Его мать С.И.Гужва в январе 2004 года приобрела гражданство Российской Федерации по рождению в соответствии с действующим законодательством и с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 16 мая 1996 года № 12-П. При этом в заявление о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации сведений о сыне (отбывавшем в тот период наказание в виде лишения свободы – с октября 2002 года по февраль 2008 года) не внесла. Отец заявителя как на момент его рождения, так и после (вплоть до своей смерти) проживал на территории Украины, по вопросу приобретения гражданства Российской Федерации не обращался.

Отделом Управления Федеральной миграционной службы по Пермскому краю в Индустриальном районе города Перми А.В.Гужве было отказано в выдаче паспорта гражданина Российской Федерации.

Решением Индустриального районного суда города Перми от 2 февраля 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 мая 2009 года, в удовлетворении требования о признании отказа незаконным было отказано. Суд, в частности, указал, что заявитель, как родившийся и на момент вступления в силу Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» (6 февраля 1992 года) проживавший за пределами территории РСФСР, не может быть автоматически признан гражданином Российской Федерации; его мать при оформлении гражданства Российской Федерации в порядке статьи 9 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» ходатайство о предоставлении ему гражданства Российской Федерации не заявляла (в отличие от его сестры, применительно

к которой такое ходатайство заявлялось) и согласие несовершеннолетнего А.В.Гужвы на приобретение гражданства Российской Федерации уполномоченным органам не предъявлялось. Кроме того, суд указал, что на момент оформления гражданства матери А.В.Гужва отбывал наказание в виде лишения свободы, а потому в силу пункта «ж» статьи 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» его заявление о приеме в гражданство Российской Федерации в тот период подлежало отклонению.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 6 (части 1 и 3), 38 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку препятствуют признанию гражданином Российской Федерации по рождению лица, постоянно проживающего на территории Российской Федерации на момент рассмотрения вопроса о гражданстве, родившегося позднее 30 декабря 1922 года, утратившего гражданство бывшего СССР, один из родителей которого на момент его рождения являлся гражданином Российской Федерации (поскольку приобрел гражданство Российской Федерации по рождению) и постоянно проживал на ее территории, но при приобретении гражданства Российской Федерации не заявил ходатайство об оформлении гражданства Российской Федерации ему как несовершеннолетнему ребенку, а другой его родитель был гражданином бывшего СССР и в отношении него гражданство Российской Федерации не устанавливалось.

Неконституционность оспариваемых положений гражданского процессуального законодательства заявитель связывает также с тем, что они, по его мнению, допускают произвольный отказ суда в рассмотрении всех доводов лица, обратившегося за судебной защитой, а также отказ в приведении мотивов, по которым соответствующие доводы были отвергнуты судом, чем нарушают гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту.

2. По смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства

проверяет по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод конституционность действующих нормативных актов. Исключение составляют случаи, предусмотренные частью второй его статьи 43, когда Конституционный Суд Российской Федерации может проверить конституционность закона, отмененного или утратившего силу к началу или в период рассмотрения дела. Если же оспариваемый закон отменен или утратил силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии жалобы к рассмотрению.

Со дня вступления в силу Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» утратил силу, за исключением ряда положений, прямо перечисленных в части первой статьи 44 названного Федерального закона. Оспариваемые статьи 13 и 27 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в их числе не указаны.

Поскольку, таким образом, эти законоположения утратили силу задолго до обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации, его жалоба в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Не может быть признана допустимой жалоба и в части проверки конституционности статьи 198, части третьей статьи 246 и частей второй и третьей статьи 366 ГПК Российской Федерации. Вопреки утверждению заявителя, статья 198, части вторая и третья статьи 366 ГПК Российской Федерации прямо устанавливают обязанность суда первой, кассационной и надзорной инстанций указывать в соответствующих судебных постановлениях доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и мотивы, по которым суд пришел к своим выводам. Тем самым они закрепляют одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2007 года № 643-О-О), а потому

не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Что касается части третьей статьи 246 названного Кодекса, согласно которой при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, то она с учетом особенностей правовой природы указанной категории дел закрепляет за судом – в отличие от искового производства – возможность выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований. Такое регулирование имеет целью обеспечение полноты проверки законности оспариваемых решений, действий (бездействия) и установление дополнительных гарантий права на судебную защиту граждан как слабой стороны в публичных правоотношениях. Соответственно, часть третья статьи 246 ГПК Российской Федерации не исключает для суда обязанность всесторонне и полно рассмотреть заявленные требования с учетом всех положенных в их обоснование доводов и аргументов и вынести законное и обоснованное решение по делу, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

3. Согласно статье 6 (часть 1) Конституции Российской Федерации гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом.

Таким законом в настоящее время (как и законом, действовавшим на момент обращения А.В.Гужвы в уполномоченный орган с заявлением о выдаче ему паспорта гражданина Российской Федерации) является Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». Закрепляя принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством Российской Федерации, основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации, этот Федеральный закон регламентирует в том числе вопросы гражданства детей при изменении гражданства родителей (статья 9), а также устанавливает основания отклонения заявлений о приеме в гражданство

Российской Федерации и о восстановлении в гражданстве Российской Федерации (статья 16).

Так, статья 9 названного Федерального закона, находящаяся во взаимосвязи с положениями главы V того же Федерального закона, предусматривает принцип следования гражданства ребенка за гражданством его родителей, в частности в том случае, когда один из родителей или оба родителя, не имея гражданства Российской Федерации, его приобретают; при этом для приобретения гражданства Российской Федерации ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет необходимо его согласие. Тем самым данные законоположения, как позволяющие обеспечивать стабильность отношений между ребенком и родителями при изменении их гражданства и в то же время устанавливающие дополнительные права ребенка в возрасте от 14 до 18 лет, связанные с учетом его мнения по поводу изменения (приобретения или прекращения) гражданства в связи с изменением гражданской принадлежности родителей, направлены на защиту прав и интересов ребенка и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие требования Конституции Российской Федерации.

Статьей 16 названного Федерального закона в числе оснований отклонения заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации предусмотрено такое, как подача заявлений лицами, которые осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы за действия, преследуемые в соответствии с федеральным законом (до истечения срока наказания) (пункт «ж»). По своему буквальному смыслу, это законоположение вводит для лиц, совершивших наиболее серьезное по степени общественной опасности правонарушение – правонарушение, предусмотренное уголовным законом, временный запрет на прием в гражданство Российской Федерации, который действует строго в пределах срока наказания и, следовательно, не порождает каких-либо правовых последствий для лиц, отбывших уголовное наказание.

Такое правовое регулирование согласуется с природой гражданства, которое, как устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, может

иметь в качестве своего предварительного условия требование выполнения лицом, претендующим на статус гражданина Российской Федерации, основной конституционной обязанности – соблюдения Конституции Российской Федерации и законов (статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также уважения базовых ценностей конституционного строя Российской Федерации, находящихся под защитой уголовного закона. Оно не выходит за пределы свободы усмотрения федерального законодателя по регулированию условий приобретения гражданства Российской Федерации, вытекающей из статьи 6 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и само по себе также не нарушает какие-либо конституционные права и свободы.

4. Как следует из жалобы, заявитель, настаивая на признании статьи 9 и пункта «ж» статьи 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» противоречащими Конституции Российской Федерации, фактически исходит из того, что содержащиеся в них нормы – как они были истолкованы и применены в его конкретном деле правоприменительными органами – создают непреодолимое препятствие для приобретения им как совершеннолетним лицом гражданства Российской Федерации по рождению, поскольку такая возможность обуславливается наличием соответствующего ходатайства его родителя, оформлявшего гражданство Российской Федерации по рождению в период, когда сам заявитель был несовершеннолетним и отбывал наказание в виде лишения свободы. Такое ходатайство матерью А.В.Гужвы заявлено не было.

Тем самым, по существу, по мнению правоприменительных органов, предполагается применение в отношении указанной категории лиц процедуры приема в гражданство Российской Федерации.

4.1. Согласно части седьмой статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации,

Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

Вопрос, касающийся признания гражданами Российской Федерации лиц, которые ранее состояли в гражданстве СССР, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 мая 1996 года № 12-П, согласно части второй статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» лица, родившиеся 30 декабря 1922 года и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по рождению, если они родились на территории Российской Федерации; из этого положения вытекает, что такие лица состоят в российском гражданстве с момента рождения и в силу статьи 6 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут считаться лишившимися этого гражданства, если только не утратили его по собственному свободному волеизъявлению.

Развивая приведенную правовую позицию применительно к новому правовому регулированию приобретения гражданства Российской Федерации, установленному Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 21 апреля 2005 года № 118-О и от 24 мая 2005 года № 235-О указал, что признание гражданства Российской Федерации по рождению родителей, постоянно проживавших на территории Российской Федерации и бывших гражданами СССР, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 12-П является в силу принципа «право крови», действовавшего согласно законодательству и в период существования СССР, основанием признания гражданства Российской Федерации по рождению и их ребенка – независимо от места его рождения на территории бывшего СССР, если только он не утратил это гражданство по собственному свободному волеизъявлению.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, которые сохраняют свою силу и являются общеобязательными, следует, что лица, бывшие гражданами СССР и приобретшие право на признание их гражданами Российской Федерации по рождению в силу статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», как и их дети, для которых такое право вытекает из принципа «права крови», не могут утратить это право иначе как путем собственного свободного волеизъявления. При этом, поскольку в соответствии с частью второй статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» лица, родившиеся позднее 30 декабря 1922 года и утратившие гражданство бывшего СССР, были признаны состоявшими в гражданстве Российской Федерации по рождению, в том числе в тех случаях, если хотя бы один из их родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации, такие лица также считаются состоявшими в российском гражданстве по рождению не только в прошлом, до утраты ими гражданства бывшего СССР, но и после этого они продолжают, в том числе в системе нового правового регулирования, установленного Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», сохранять российское гражданство вплоть до момента, пока оно не будет прекращено на основании их собственного волеизъявления.

4.2. Таким образом, оспариваемые положения Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» ни по своему буквальному смыслу, ни во взаимосвязи с иными нормами действующего законодательства не предполагают применение к совершеннолетним лицам, обратившимся за признанием гражданства Российской Федерации по рождению, – как родившимся позднее 30 декабря 1922 года и утратившим гражданство СССР, если хотя бы один из их родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации, – процедуры приема в гражданство Российской Федерации и не

расходятся с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Разрешение же вопроса о том, какой порядок приобретения гражданства подлежит применению исходя из имеющихся фактических обстоятельств, как и устранение возможных ошибок при принятии правоприменительных и судебных решений по делу заявителя в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят. В данном случае это возложено на органы, уполномоченные рассматривать вопросы гражданства, и на суды общей юрисдикции, для которых приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются обязательными.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой и частью второй статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Гужвы Артема Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 237-О-О